

Мы с Шоной родились с разницей примерно в десять минут. Когда мы были близнецами, большинство людей думали, что мы не будем так близки, как это часто бывает с однояйцевыми близнецами, потому что они разного пола и все такое.. Но они ошибались, потому что мы были неразлучны, когда выросли. Даже когда большинство близнецов противоположного пола расставались — скажем в возрасте, около семи или восьми - мы настояли на том, что должны жить в одной комнате, если не в одной постели. Поэтому мой отец установил плотную занавеску между нашими половинами комнаты. У этой занавески не было прохода, и нам приходилось поднимать ее, чтобы перейти с одной стороны на другую. Но это было нормально, потому что мы все еще могли говорить и видеть друг друга, если бы захотели. Мы спали вместе почти каждую ночь, пока нам не исполнилось шестнадцать. Тогда единственная причина, по которой мы легли в разные кровати, заключалась в том, что мы оба научились мастурбировать, а для этого нам нужно было немного уединения. Мы все делали вместе, а это означало, что когда Шона начала учиться краситься и делать прическу... Я тоже этому научился. Я никогда не применял это знание к себе. Я был парнем, а парни не занимаются всем этим дерьмом, верно? Но Шона делала это, и я помогал ей. Я делал ей ногти, критиковал макияж, помогал с подводкой для глаз и тому подобными вещами, которые было труднее сделать самой. Но я преуспел в том, чтобы сделать ей прическу. К тому времени, когда мы готовились к выпускному балу, я мог бы работать в любом салоне где угодно. Я мог бы вырезать, раскрасить, уложить, шампунь, да что угодно. Я практиковался на Шоне в течение многих лет, и она всегда выглядела великолепно. Думаю, одна из причин, по которой мне нравилось причесывать ее, заключалась в том, что мы всегда делали это после того, как она принимала душ. Мы не стеснялись друг друга, поэтому она входила в комнату голая и садилась перед туалетным столиком. Я подходил и делал ей прическу. Представьте себе, как вы стоите позади симпатичной девочки-подростка с хорошо развитой грудью и темно-черными волосами. Вы можете видеть ее почти всю в зеркале. Это то, что я делал в течение многих лет. Довольно часто я щеголял стояком. Я до сих пор помню, как она впервые увидела его. Я был в пижаме - свободных спортивных шортах. Нам было по пятнадцать или около того, и я смотрел на ее грудь, заплетая ей волосы. Мой член затвердел и высунулся из-под шорт. Я даже не сразу заметил его, но он ткнулся ей в шею, и она обернулась, чтобы посмотреть, что это было. Она вытаращила глаза. - Что это? - спросила она. - Что ты имеешь в виду...говоря что это? - Спросил я. - На что это похоже? - О, - сказала она, - ты понимаешь, что я имею в виду. Как получилось, что он встал? - Хм-м-м, - сказал я. - Ну, а теперь дай мне подумать... девушка... голая... классные сиськи... Я играю с ее волосами... Черт возьми, Шона, я не могу себе представить, почему он это делает. - Нет! В самом деле, как же так?.. ты считаешь меня красивой? - Да ладно тебе, Шон, - раздраженно сказал я. - Ты же знаешь, что хорошо выглядишь. Парни пускают на тебя слюни. Не притворяйся застенчивой. У тебя это плохо получается. Она устала на меня. - Слушай, придурок, я знаю, чего хотят эти парни, они хотят залезть мне в трусики и поэтому они говорят мне, какая я горячая штучка. Но ты первый настоящий человек, который сказал мне это так, как будто это действительно так. Она говорила серьезно! - О'кей, о'кей, я не хочу залезать тебе в трусики. Ах да, на тебе нет трусиков. На ее лице появилось выражение, означавшее, что мне придется заплатить. Я попытался ее успокоить. - Да. Я думаю, что ты прекрасна. Если бы ты не была моей сестрой, я бы тоже пытался залезть в трусики, которых на тебе нет. Но я действительно думаю, что ты сексуальна. Кто бы мог подумать, что, сказав что-то подобное своей сестре, она возбудится? Но это произошло. Она посмотрела на меня, ее волосы были наполовину заплетены и сказала: "Если бы я хотела сделать тебе минет ... ты бы позволил бы мне? В моей голове промелькнуло около десяти миллионов мыслей. Правильно, неправильно, хорошо, плохо, а что, если кто-нибудь узнает, все такое. - Да, - сорвалось с моих губ. Так началась та часть нашей жизни, когда мы мастурбировали, но для этого НЕ нуждались в уединении. И после этой ночи мы снова спали вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/432/4636>